

ЗАГОВОРЫ. ИХ БЫТОВАНИЕ НА ВЕРХНЕЙ ПИНЕГЕ

Заговоры по сей день живут в народе и широко распространены в сельской местности.

Самая существенная причина этому — природа, в лоне которой живет человек. Именно вера древнего человека в могущество природы породила заклинания, магические формулы, с помощью которых человек надеется установить контакт с силами природы и воздействовать на них.

Настоящий доклад представляет собою изложение предварительных наблюдений о бытовании разных типов заговоров в верховьях реки Пинеги (историческое название этой местности — Малопинезье, в прошлом это территория Сольвычегодского уезда Вологодской губернии, ныне — Горковский сельский совет Верхнетоемского района Архангельской области) и попытку проследить заговорную традицию на этой территории в диахронном аспекте. При этом я опираюсь на классификацию пинежских заговоров А.М.Астаховой (Заговорное искусство на реке Пинеге // Крестьянское искусство СССР. Искусство Севера. — Л., 1928. — Вып. 11. — С. 50 — 60).

Малопинезье — территория, удаленная от крупных промышленных и культурных центров. До недавнего времени жители этой местности вынуждены были пользоваться исключительно услугами авиации. Электричество и радио пришли туда только в 60-х гг., телевидение — в середине 80-х.

Собиранием и изучением заговоров в этой местности занимались А.М.Астахова во время экспедиции на Пинегу в 1927 г., фольклорные экспедиции МГУ им. Ломоносова в 60-80-х гг. Ими собран и систематизирован огромный фактический материал.

Цель настоящей работы — дать представление о современном состоянии заговорной традиции в верховьях реки Пинеги и проследить историю бытования этого фольклорного жанра в данной местности в советский и постсоветский периоды.

В этом помогут воспоминания уроженца тех мест Платона Худякова (Север. — 1989. — №5. — С. 82-84). В его мемуарах есть глава, посвященная последнему, по мнению автора, колдуну Малопинезья. В частности, П.Худяков описывает сцену закрывания и открывания дороги свадьбе (в д.Керга) местным колдуном Васькой Щуром, которую автору удалось наблюдать в 1921 г. Колдун демонстрировал автору воспоминаний свои колдовские чары и о том, как «наставлял» ему ружье. В

то же время А.М.Астахова отмечала в 1927 г., что черный колдун на Пинеге, хотя еще не вывелся окончательно, но уже в некоторых местах отходит в область предания. В современном Малопинежье таких колдунов уже нет, как нет соединения заговоров с другими видами народной медицины, которое еще отмечала А.М.Астахова.

В 1935 г. в верховьях р. Пинеги побывал знаменитый русский писатель Михаил Пришвин. Результатом его поездки стал очерк «Северный лес», где писатель отмечает необыкновенную веру своего проводника-охотника, местного жителя в силу оберега, в роли которого выступал псалом «Живый в помощи Вышняго». Пришвин упоминает также о том, что список этого псалма охотники Малопинежья носят всегда с собой на охоту.

Говоря о современном состоянии заговорного искусства верховьев р. Пинеги, можно отметить следующие особенности, а именно: вера в силу заговора сильна среди женского населения не моложе 50 лет. Знахари, обладающие двумя-тремя заговорами, из их же числа. Среди мужчин знахарей нет, но о них живы предания. Живо явление учительства в передаче заговоров от поколения к поколению. Заговоры перенимают у престарелых женщин. На Верхней Пинеге нет убеждения, что заговор теряет свою силу в руках того, кто сообщил его другому лицу. Подобное убеждение отмечала Астахова в 1927 г.

Считается, что свое умение знахарка не должна афишировать и «слова дуть» нужно тайно от чужих глаз. Верят, однако, что «слова», записанные на бумагу, частично теряют свою силу и поэтому их нужно проговаривать наизусть не иначе, как в Великий четверг Страстной недели. Процесс передачи заговора лишен таинственности. Люди, знающие «слова» (местное название заговоров), ничем не выделяются среди других, кроме знания магических слов и действий.

С заговорами происходят процессы забывания. Имеет место свободное отношение к тексту заговора. Однако некоторые записывают заговоры, что способствует сохранению их во всей полноте.

Астахова выявила 21 явление, охватываемое заговорами. В современных условиях круг явлений, охватываемых заговорами, значительно сузился. Удалось выявить 2 заговора на чирьи, 6 — от «полуночницы-бессонницы», 2 — на грыжи, 2 — от зубной боли, 2 — охотничьих заговора, 7 — для скота, 8 — от «уроков», 2 — на «исполохи», 3 — оберега, 1 — любовный заговор.

На Верхней Пинеге широко распространены 4 типа заговоров: лечебные, промысловые, любовные и хозяйственные. По функции заговоры делятся на продуцирующие, коммерческие и профилактические. В Малопинежье бытуют только профилактические и продуцирующие.

А.М.Астахова выделила 7 основных типов заговоров по организации основного ядра.

Первый представляет собой выражение желания, тесно связанное с предшествующей эпической частью, где изображены чудесные люди, животные или птицы. Это эпический заговор. Астахова выделяла три его разновидности, которые присутствуют и в настоящее время на Верхней Пинеге.

Второй тип пинежских заговоров, выделенный Астаховой, это те заговоры, в которых содержится непосредственное выражение желания без всякого предшествующего ему рассказа. В них содержится параллельная формула (формула сравнения) отрицательная или положительная.

Третий тип: выражение желания в форме обращения. Например, заговор, в котором обращаются к домовому: «Жихорько-потомушко, пусти на подворицу. Пои да корми, глаже води. Аминь». Эти слова произносят перед тем, как ввести новую скотину на двор.

Четвертый тип: словесное разъяснение совершаемого обряда. Например, заговор от грыжи. «Грызу, загрызаю на родимом месте 12 родимцев, 12 грыж: пуповую, сердцевую, мышевую, паховую, мозговую, головную, глазную. Грыжи загрызаю на родимом месте: 12 родимцев, 12 грыж. Пойдите, грыжи, за темные леса, за дремучие кусты. Аминь».

Пятый тип: устойчивая формула, констатирующая исчезновение зла. Например: «Я, раб Божий (имя), помолюсь, поклонюсь на восток, на восточную сторону. С востока, с восточной стороны едет Святой Егорей на белом коне, с железным копьём. Он охраняет, отгоняет всех злых людей, хищных зверей, от больших грязей. Аминь» (заговор для пастуха).

Шестой тип пинежских заговоров: символический диалог. Этот тип также сохраняется на Верхней Пинеге.

Астахова определяет седьмой тип заговоров как заговор-абракадабру (бессвязный набор магических слов). Этот тип на Верхней Пинеге отсутствует.

Итак, можно отметить хорошую сохранность заговорной традиции на Верхней Пинеге в настоящее время. Почти все особенности типологии пинежских заговоров, выделенных Астаховой в 1927 г., живы и по сей день.